

УДК 572(049.2)

ПСЕВДОНАУКА ПОД ВИДОМ ПОИСКОВ НЕАНДЕРТАЛОИДОВ

И. Г. Пидопличко, А. Б. Кистяковский, А. П. Корнеев, Н. К. Верещагин

(Институт зоологии АП УССР, Киевский государственный университет,
Зоологический институт АН СССР)

Пидопличко И. Г., академик АН УССР, доктор биологических наук.

В настоящее время в развитии биологических наук наблюдается заметный прогресс. Усовершенствовались методы исследования, что позволило проникнуть в сокровенные процессы жизнедеятельности живых организмов на всех уровнях, включая клеточный и молекулярный. Последние достижения биологической науки подняли ее на новую ступень, поставили в один ряд с ведущими отраслями знаний. И тем более удивительно, что существует немало лиц, по-видимому, представляющих биологию той ареной, на которой можно спекулировать «фактами» сомнительного содержания и к тому же не имеющими ничего общего с наукой. Случаи публикации на страницах наших газет и журналов под рубрикой биологии всевозможных небылиц, к сожалению, все еще имеют место, хотя против этого неоднократно высказывались как отдельные авторитетные ученые, так и целые коллективы.

В № 5 «Вестника зоологии» за 1968 г. была напечатана коллективная статья «За научную правдивость в популяризации научных знаний», с одобрением принятая читателями нашего журнала. По их же просьбе ниже мы публикуем ряд заметок по поводу давно разоблаченной и надоевшей всем серьезным исследователям выдумки о так называемом снежном человеке.

Многим читателям, знакомившимся с многочисленными газетными и журнальными заметками о так называемом снежном человеке, печатавшимися в нашей прессе начиная с 1955 г., становилось все более ясно, что в их основе лежат какие-то неточные и непроверенные данные. Особенно очевидным это стало после завершения работ, проводившихся в 1956—1957 гг. специальной экспедицией, снаряженной Академией наук СССР на Памир для поисков «снежного человека» или следов его. Наиболее серьезные участники этой экспедиции заявили, что никаких данных, свидетельствующих о существовании «снежного человека» высоко в горах и в заселенных людьми поясах гор, нет. Вместе с тем среди населения гор распространены поверья о существовании «горных духов», которые якобы принимают образ диких людей, враждебно или дружелюбно относящихся к местным жителям. Участники зарубежных экспедиций в Индию и Непал, искавшие «снежного человека» в Гималаях, также вынуждены были признать, что там его нет, но они узнали ряд поверий, мифов и всевозможных легенд о каких-то существах, живущих в горах, о священных масках — скальпах, якобы снятых с этих существ и хранящихся в буддийских храмах и т. п. Кое-кому удалось исследовать некоторые такие «скальпы», в результате чего установлено, что со скальпами «снежного человека» они не имеют ничего общего, а сделаны из шкур животных: в одном случае — местной дикой свиньи, в другом — лисицы, в третьем — козы.

В последнее время становится все более очевидным, что многолетнюю газетную шумиху вокруг мифа о «снежном человеке» ряд лиц за рубежом, а кое-кто и у нас, использует в меркантильных целях.

На основании глубокого анализа эколого-географических, в частности биоценологических, и социальных условий в районах, где якобы и сейчас еще живет «снежный человек», многие зоологи: Н. К. Верещагин, С. М. Гершензон, А. Б. Кистяковский, С. Ф. Манзий, И. Т. Сокур, Ф. И. Страутман], автор этих строк и другие — убедительно опровергли версию о существовании «снежного человека».

К тому же пришли и многие зарубежные зоологи и некоторые антропологи. Так мало-помалу лица, в том числе и некоторые ученые, верящие в существование «снежного человека», оказались вне сферы достоверных биологических знаний. Это в основном малоподготовленные в биологическом и общенаучном отношении туристы, отставные военные, некоторые техники, химики, математики, историки, философы и др. Особенно активную роль в пропаганде псевдонаучных сведений о так называемом снежном человеке играет историк-медиевист проф. Б. Ф. Поршнев, бесцеремонно вторгшийся в чуждую ему область биологических знаний и упорно печатающий свои измышления о «снежном человеке» на страницах журналов и газет, ставя при этом в весьма неприглядное положение редакторов этих изданий, наивно верящих в его компетентность.

Понимая несостоятельность многих своих утверждений о «снежном человеке», Б. Ф. Поршнев с некоторого времени придал этой тематике новую окраску. Речь, дескать, идет не о мифическом «снежном человеке» гималайских легенд, а о существовании потомков неандертальцев, т. е. людей-неандерталоидов, до нашего времени сохранивших морфологические и умственные черты неандертальцев.

Подобную постановку вопроса в принципе можно бы не оспаривать, но фактические данные, приводимые в подтверждение ее, свидетельствуют о том, что никаких неандерталоидов даже в глухих горных районах Азии в настоящее время на Земле уже нет.

Несерьезность модернизированной версии о «снежном человеке» видна из последних выступлений ее американских приверженцев и из комментариев к ней Б. Ф. Поршнева, опубликованных в журнале «Знание — сила» (1968 г., № 9, с. 52—53). Сущность этой версии заключается в том, что в Америке якобы нашли «снежного человека» и даже засняли его на кинолентку на фоне снега. При рассмотрении кадров этой кинолентки видно, что «снежный человек» одет в шерстистое одеяние, обнаруживает черты достаточно стройного и молодого современного человека и совершенно лишен черт неандерталоида. К тому же, если исходить из всех обширных сведений о древнем населении Америки вообще и Северной Америки в частности, то нельзя забывать того, что люди появились в этой стране не ранее неолита или пусть даже в мезолите, как это пытаются доказать некоторые американские исследователи. Это значит, что в Америку прибыли кроманьйонцы, следовательно, ожидать нахождения на этом материке прямых потомков неандертальцев нет никаких оснований. Что касается более древних предков человека, то, как хорошо известно всем зоологам, их в Америке не могло быть, ибо на этом континенте развились широконосые обезьяны, а узконосых, от которых произошел человек, там не было и нет.

Б. Ф. Поршнев игнорирует все эти данные и, используя опрометчиво предоставленные ему страницы журнала «Простор» (г. Алма-Ата), в статье «Борьба за троглодитов», печатавшейся в 4—7-м номерах этого журнала за 1968 г., дал волю своим измышлениям, «достоверность»

которых доказывал ссылками на рассказы кавказских и других охотников и на показания некоторых авантюристов от науки. Рассуждения Б. Ф. Поршнева, опубликованные в журнале «Простор», местами носят характер оправданий; он пишет: «Не признаю себя виновным, что вынес эту научную тему на страницы «Комсомольской правды» и еще десятка газет, научно-популярных и литературно-художественных журналов. Не виновен и в профанировании науки» («Простор», 1968 г., № 7, с. 127). Однако самоуспокоение Б. Ф. Поршнева — это его личное убеждение. В действительности же вся длительная эпопея со «снежным человеком» давно уже переросла не только в профанирование науки, но и в весьма отрицательное явление в популяризации научных знаний.

Кистяковский А. Б., доктор биологических наук, профессор.

Все рассказы о «снежном человеке», публиковавшиеся несколько лет назад, при проверке оказались либо обычными фальсификациями, либо результатом заблуждения несведущих людей. Что же касается «фактического материала», то в свое время было установлено, что это — грубые подделки. Так гималайский скальп оказался не скальпом, а след — следом медведя, к которому баночкой от лыжной мази приделали отпечаток оттопыренного (1-го) пальца ноги, причем этот палец поставили на место мизинца, так что фальсификация сразу бросалась в глаза.

Казалось бы — все ясно и незачем наполнять нашу печать дезинформацией. Однако даже в 1968 г. «снежный человек» снова «пробрался» на страницы журналов. В том году в № 4 журнала «Наука и религия» была помещена статья Ж. И. Кофман о «снежном человеке» на Кавказе, а в номерах 4—7 «Простора» — целая монография проф. Б. Ф. Поршнева о современных троглодитах. Из нее можно узнать, что в современную эпоху троглодиты живут (или только что вымерли) на огромных территориях от Красного м. и Кавказа на западе до Вьетнама на востоке, от Якутии и Чукотки на севере до о. Суматры на юге. Это только в восточном полушарии. Но, кроме того, они распространены и в Северной Америке от Калифорнии до Канады и на Алеутских о-вах. Из текста монографии можно сделать заключение, что существует несколько родов и больше десятка видов «снежных людей». Среди них есть гиганты ростом более 2 м и карлики не выше 1,5 м; их сложение может быть массивным или щуплым; голова круглая, продолговатая или заостренная на макушке; пальцы почти сросшиеся или, наоборот, большой палец ноги отодвинут; шерсть густая или редкая, черная, бурая или рыжая (не считая белых «мутантов» на Кавказе); лицо голое или заросшее шерстью и т. д. Все это — родовые или видовые признаки представителей отряда приматов.

Чрезвычайно легко решается вопрос о путях расселения этих мифических существ: оказалось достаточным нарисовать на карте стрелки; никакого исторического или палеонтологического материала не приводится, так же, как и анализа прогрессивных и примитивных черт строения «снежного человека» в разных частях ареала.

В упомянутых публикациях имеются и иллюстрации: початок кукурузы, погрызенный, по-видимому, овцами или зайцами (но не коровами, у которых челюсти шире); оба автора поместили одну и ту же фотографию следа «снежного человека». И вот тут получился такой же конфуз, как и со знаменитым в свое время гималайским следом «снежного человека». Создатели нового следа, чрезмерно усердствуя при его изготовлении, приделали на пальцы ногти, которые, таким

образом, оказались на подошвенной стороне ноги, где их не может быть даже у мифического «снежного человека».

Наконец, последнюю сенсацию опубликовал журнал «Знание — сила» (№ 9 за 1968 г.) — статью американца Сандерсона с рядом сочувственных комментариев американских ученых и того же проф. Б. Ф. Поршнева. В ней сообщается, что в густонаселенном штате Калифорния, где ежегодно бывают миллионы туристов и который усеян сетью железных и шоссейных дорог, открыт и заснят на кинопленьку «снежный человек». Тут же опубликованы эти снимки. Надо быть человеком исключительно наивным и совершенно лишенным способности критически мыслить, чтобы не увидеть явную и притом грубую фальшивку. На снимках прекрасно виден комбинезон, вероятно, из синтетического меха, и такой же капюшон на голове. Вот что представляет собой новое «открытие» «снежного человека»!

А возможно ли существование «снежного человека» в наше время? Существование единичных особей какого-либо вида вообще невероятно, т. к. для осуществления размножения необходима минимальная плотность населения, значительно выше той, которая предполагается для «снежного человека». Тем более невероятно существование такой рассеянной популяции на огромных пространствах разных материков. Жизнь крупного гоминоида при отрицательных температурах невозможна из-за скудности кормов и слабых теплоизоляционных свойств редкой и жесткой, лишенной подшерстка шерсти, присущей всем человекообразным. Такое животное вынуждено было бы широко кочевать в поисках пищи, что сразу бы привело к его демаскировке. Наконец, фауна позвоночных СССР, США и других районов предполагаемого расселения троглодитов настолько изучена, что абсолютно невероятно существование не известного науке крупного и своеобразного зверя.

А как же быть с многочисленными «свидетелями» и «очевидцами» встреч со «снежным человеком»? — Можно с уверенностью сказать, что подобные материалы легко собрать и о встречах с ведьмами или чертями, т. е. желающих поделиться своими «наблюдениями» найти нетрудно. Например, доказательств существования потусторонних сил и духов, являющихся на спиритические сеансы, имеется даже значительно больше, чем доказательств существования «снежного человека», причем среди первых много фотографий духов.

Очень жаль, что наши массовые журналы в погоне за сенсационностью публикуют статьи, дезинформирующие читателей, и нередко отказываются не только помещать опровержения таких материалов, но и вообще опубликовать серьезные и научно достоверные статьи, имеющие большое познавательное значение.

К о р н е е в А. П., профессор.

15 апреля 1958 г. мы обратились с открытым письмом в издательство «Литературной газеты» к заведующему отделом культуры и науки А. Анфиногенову, в котором требовали прекратить дальнейшую дезинформацию широких кругов читателей, особенно молодежи, многочисленными публикациями в самых различных районах СССР о «снежном человеке», которого «очевидцы» якобы встречали начиная с Памира и кончая Кавказом. Однако «Литературная газета» не нашла возможным опубликовать наше письмо. С тех пор прошло около 10 лет, а рассказы о «снежном человеке» все не сходят со страниц нашей прессы. Только улеглись страсти на Западе в связи с опубликованием сенсационного сообщения о находке «снежного человека» в районе Гималайских гор,

как лавры первооткрывателей «снежного человека» начали пожинать некоторые ловкачи в Советском Союзе.

Нам, советским ученым, прекрасно известна подоплека всей этой шумихи на Западе, которая заключается в изыскании различных возможностей обеспечить своим «научным» экспедициям право беспрепятственно на протяжении ряда лет бороздить территории чужих восточных государств в поисках так называемого снежного человека. Мы не сомневаемся, что корни этого антропологического «открытия» ничего общего с наукой не имеют. Вот почему вызывают удивление подобные публикации в нашей прессе.

Как известно, в «Комсомольской правде» от 15.I 1958 г. появилась статья «Встреча со снежным человеком», а позже в ряде газет было опубликовано интервью с очевидцем встречи с первобытным человеком — старшим научным сотрудником Географического научно-исследовательского института Ленинградского университета А. Г. Прониным, в котором последний сообщил, при каких обстоятельствах он наблюдал «снежного человека». К чести А. Г. Пронина в начале интервью он заявил, что на расстоянии пятисот метров не мог определить, был ли это действительно «снежный человек» или какое-то другое живое существо.

Однако уже к концу интервью А. Г. Пронин сообщил, что опрашиваемые им киргизы также неоднократно встречали «снежного человека» (галуб-явана, как они его называют), что он любит даже пошутить и часто утаскивает из селений различные вещи домашнего обихода, чем автор объясняет пропажу резиновой лодки, принадлежавшей экспедиции.

В заключение своего интервью автор пытается даже доказать, что условия в долине Баянд-Киик вполне могут обеспечить существование первобытных людей: здесь много горных козлов, а также растут растения со съедобными ягодами — облепиха, шиповник и даже смородина.

Мы были на Памире вблизи мест, указываемых А. Г. Прониным, изучали животный мир этой страны и с полной ответственностью заявляем, что находка какого-либо не известного науке человекообразного существа в этой стране невозможна. В районе, указанном А. Г. Прониным, побывали десятки экспедиций, там длительное время работали стационары, этот район постоянно посещают местные охотники (кстати и от «тысяч кииков», как переводится слово Баянд-Киик, сейчас осталось очень немного). Как же они все, кроме А. Г. Пронина, проглядели «снежного человека»? Ведь для того, чтобы это существо дожило до наших дней, должно было жить целое племя, никому неизвестное в такой хорошо изученной стране, как Памир. А за счет каких пищевых ресурсов это племя могло существовать высоко в бесплодных горах, зимой, когда даже в долинах нет никаких плодов?

На чем же основывается сообщение А. Г. Пронина? Нам кажется, что это не мистификация с целью завоевать дешевую известность, а легкомысленное отношение к совершенно недостоверному наблюдению. А. Г. Пронин, очевидно, видел пробиравшегося по снегу медведя или барса. Белый фон, необычный в горах ракурс, наконец, большое расстояние могли способствовать тому, что А. Г. Пронину показалось, будто животное движется на двух ногах, а воображение дополнило все остальное.

Опубликование подобных фантастических сообщений является подражанием худшим традициям западной печати, готовой на любые искажения истины ради сенсации. Головы читателей при этом пресса забивает всякой чепухой вместо того, чтобы сообщить им о действительных

достижениях биологической науки. Такими являются и сенсационные сообщения газет «Юный ленинец» за 31.I 1958 г., будто «ученые видели следы этого существа, а самого снежного человека — только на большом расстоянии», и «Вечерняя Москва» за 29.XI того же года, якобы «в руках науки есть данные, позволяющие уже строить гипотезы о природе снежного человека».

Только после ряда очерков проф. К. Станюковича, опубликованных в газете «Известия» от 8—11.I 1959 г., в которых автор как руководитель экспедиции, обследовавшей Центральный Памир с целью выяснения вопроса о возможности обитания на Памире «снежного человека», сообщает, что, работая весной, летом, осенью и зимой, они не обнаружили следов этого существа, наши газеты и журналы прекратили публиковать «научные» сообщения о «снежном человеке». Казалось бы, что тот ажиотаж, который имел место вокруг «снежного человека» в начале 60-х годов, уже прекратился, однако сейчас в ряде научно-популярных изданий вспомнили о «снежном человеке» и опять поражают читателей новыми сенсациями.

В заключение нельзя не подчеркнуть, что подобные публикации, кроме всего прочего, совершенно неверно освещают состояние советской зоологической науки и изученность фауны СССР. Видовой состав позвоночных, населяющих нашу территорию, в целом давно уже установлен, и новый, еще не известный науке вид млекопитающих сейчас если и может быть открыт, то только среди самых мелких животных, ведущих исключительно скрытый образ жизни.

Сообщения, подобные указанным выше, поддерживают и питают грубую клевету, еще и в настоящее время имеющую хождение на Западе, например, якобы фауна в Советском Союзе сейчас изучена так, как в Америке сто лет назад (американская рецензия на книгу «Птицы Советского Союза») и пр.

Все сказанное выше заставляет нас поставить вопрос: имеют ли право люди, пускающие в обращение подобные вымыслы, носить почетное звание советского научного работника? Разве не обязательно для каждого ученого делать выводы, давать заключения или предпринимать публикации только на основании проверенного фактического материала?

Верещагин Н. К., доктор биологических наук.

Общеизвестно, что последние три десятилетия были эпохой великих открытий в самых различных областях знания. Журналисты внесли большую лепту в обнародование открытий в области структуры атома и живой клетки, подводного мира и космоса, значения полупроводников и полимеров.

Мир благодарен путешественникам и ученым, рассказавшим широкой публике о новых находках остатков крупных человекообразных обезьян, живших в Китае и восточной Африке, скелетов динозавров в пустынях Монголии. Археологи и палеонтологи СССР показали, что обезьяны (макаки) жили еще в начале антропогена на Кавказе и что наши далекие предки — охотники на мамонтов проникали уже в каменном веке за Полярный круг до Воркуты и Нарьян-Мара.

В связи с попытками альпинистов покорить Эверест возникла и шумевшая в 50-х годах «проблема снежного человека». Открытие следов новых, якобы совершенно диких человекообразных существ в зоне вековых снегов Гималаев и появление сведений о них, собранных у местных жителей — шерпов, естественно, взбудоражило весь цивилизованный мир. Газеты и журналы всех стран в начале 50-х годов запест-

рели сенсационными сообщениями. Лондонская газета Дейли-Мэйл в 1954 г. для поисков «снежного человека» организовала даже специальную отлично снаряженную экспедицию в Непал в составе журналиста Изарда и зоолога Стонора.

В то время имели успех только те рассказы и книги альпинистов, в которых сообщались более или менее душеспитательные истории о загадочном «отвратительном снежном человеке». Однако к началу 60-х годов после бесплодных поисков интерес к «снежному человеку» постепенно пропал, и журналистам поневоле пришлось переключиться на других неведомых чудовищ, якобы обитающих в озерных и морских глубинах, а также на мнимых пришельцев из космоса, летающих на тарелках и блюдцах.

Внимательно читая книги Шиптона, Изарда, Стонора, Тенсинга и других повествователей о Гималаях, можно легко убедиться, что они, не будучи специалистами-следопытами, не умели отличать друг от друга даже следы лисиц, медведей и высокогорных копытных. Свои же собственные сомнения относительно «фактов» они излагали обычно нарочито интригуяще — подите, мол, разберитесь сами.

В результате вопрос о том, что же видели и слышали в действительности гималайские очевидцы и авторы известных в свое время книг — Шиптон; Изард, Стонор и другие искатели «снежного человека», остался для широкой публики неясным. А ведь в Гималаях были сфотографированы следы, собраны «экскременты ужасных йети» и исследованы ритуальные монашеские шапки — «скальпы», выкроенные из их шкур!

В № 10 вашингтонского национального географического журнала (National Geographic) за 1962 г. была помещена статья Бэрри Бишопы «Зимовка на Крыше Мира», подводящая печальный итог поисков загадочного существа. Комплексная географическая экспедиция, в которую входили австралийцы, новозеландцы, индийцы, британцы и американцы, под руководством известного покорителя Эвереста Эдмунда Хиллари работала в Восточном Непале зимой 1960/61 г. Здесь, на южных склонах Гималаев, велись различные географические исследования по международной программе. Участники экспедиции прошли большой путь по снежным вершинам Кхумбу, Мингбо, Ама-Даблам, Барунсте и Макалу. В составе экспедиции работала специальная «партия йети», снабженная телевизионными камерами, телескопами и парализующими ружьями для поимки живьем таинственных двуногих существ. Но не помогла и столь высокая техника. Установленные в ущельях автоматические телекамеры не зарегистрировали ничего похожего на «снежных людей». Биологу Лоуренсу Свану удалось, впрочем, обнаружить и сфотографировать на леднике Рипиму следы огромных голых ступней, таких же, какие были сфотографированы в 1951 г. на леднике Менлунг в западной части Рольвалингской долины. Местные жители — шерпы подтверждали их «безусловную принадлежность» «снежному человеку» — йети. Однако исследователи подметили любопытную деталь: эти следы были видны лишь на солнечных участках склона, на теневых же участках они превращались в... обычные следы лисицы! Обтаивая на солнце, углубляясь и удлиняясь, следы лисиц «оборачивались» следами «снежного человека». Попутно выяснилось также, что странники-богомольцы (пилигримы) нередко ходят в Непале по снегу босиком и даже спят на снегу с голыми ступнями. Поэтому альпинисты действительно могли встречать в горах и человеческие следы на снегу.

Священные шапки — «скальпы из шкур йети», хранившиеся в буддийских монастырях Кхумьонг и Пангбоче, географы брали у монахов под залог и возили их на самолетах в Америку и Европу на исследо-

вание специалистам — зоологам. Они оказались сшитыми из шкур тибетского высокогорного козлорога (*Capricornis thar*, англ.— serow). Естественно, что происхождение этих шапок вначале казалось загадочным, т. к. шкуры гималайского козлорога имеются не в каждом музее и мало кто знает, как они выглядят. Между тем в популярной литературе об этих шапках говорилось, что они сделаны из шкуры то ли свиньи, то ли какого-то загадочного существа.

Географы разыскали также некую буддийскую монахиню из Бедингского монастыря, которая «хранила в сундуке шкуру снежного человека». Монахиня запросила за нее 1000 рупий, но поторговавшись, согласилась показать шкуру за 100 рупий, уверяя, что та принадлежит самой большой из трех разновидностей йети — «чутех». Торжественно извлеченный из мешка дымчато-черный мех с золотисто-кремовой идущей через плечи полосой оказался шкурой обычного в Гималаях и Тибете медведя-пищухоеда (*Ursus lagomyarius*). Другими словами, здесь повторилась та же история, что произошла почти сто лет тому назад в Тибете с Н. М. Пржевальским. Кстати, сделать бизнес на медведе пыталась не только непальская монахиня. Еще в 1959 г. искатели «снежного человека» — журналисты Изард и Стонор, вернувшись в Англию, усердно предлагали нам купить за 500 фунтов стерлингов (!) вывезенного из Непала тибетского «голубого» медвежонка, которого они, по видимому, считали столь же уникальным, как и основной предмет своих поисков.

Сейчас, конечно, трудно установить какую дозу досужего вымысла вложили гималайские альпинисты в свои сообщения об йети. Пользуясь бесконтрольностью (попробуй, если не веришь, залезть сам на высоту 7 тыс. м), некоторые высокогорные затейники, вероятно, позволяли себе и подшутить над читателями. Особенно подозрительно выглядели следы йети на фотографиях Шиптона. Скорее всего они были выдавлены консервной банкой и рукавицей... Кроме того, установлено, что на больших высотах даже у нормальных людей бывают галлюцинации.

Итак, раздутая до международных масштабов легенда о «снежном человеке» Гималаев уже перестала быть источником бизнеса в капиталистических странах.

Под влиянием международной шумихи ряд попыток поисков «снежного человека» был предпринят с 1956 г. и на территории СССР. В журналах и газетах стали появляться заметки и статьи, намекающие на то, что для успеха поисков вовсе не нужно ехать на Гималаи. В Киеве объявился лектор — специалист по «снежному человеку», успешно зарабатывавший на хлеб насыщенный рассказами о пикантных деталях телосложения загадочного существа.

При Академии наук СССР была создана особая «Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке» под председательством проф. С. В. Обручева, которая проделала большую работу по сбору и систематизации сведений о загадочном существе в зарубежной прессе и у нас. Эти сведения комиссия опубликовала под редакцией проф. Б. Ф. Поршнева и А. А. Шмакова в четырех выпусках «Информационных материалов по изучению вопроса о снежном человеке» (М., 1958, 1959, ротاپринт).

Удалось главным образом выяснить, что почти у всех народов СССР существует много сказаний и верований об обитающих или обитавших в лесах, горах и на равнинах диких человекообразных существах. Особенно много таких преданий оказалось у народов, живущих в горных областях, в частности на Кавказе. Центральные и районные газеты, особенно «Комсомольская правда», «Известия» и некоторые журналы —

«Техника молодежи», «Вокруг света», «Уральский следопыт», «Знание — сила» и др. опубликовали статьи о «снежном человеке» и даже описания встреч некоторых очевидцев-обывателей с «отвратительными ужасными дикими великанами» на Кавказе, в Средней Азии, Гималаях и ... в Северной Калифорнии. Художники, да и некоторые ученые изображали «снежного человека» то в виде остроголового гориллоида, неизвестно зачем уныло бредущего по глубокому снегу к горной вершине, то в виде волосатого крестина, скалящего острые зубы и явно страдающего радикулитом.

Летом 1958 г. Академия наук СССР направила специальную экспедицию на Западный Памир, в район Сарезского озера. Конечно, никаких «снежных» или просто диких людей экспедиция не нашла. Однако оказалось, что многие «очевидцы» и у нас (в Сибири, на Тянь-Шане, Памире и Кавказе) видели волосатых людей, находили их следы, слышали их голос, подвергались нападению с их стороны, стреляли в них и даже убивали их.

В планах работ Комиссии по охране природы (председатель — проф. Г. П. Деметьев) тогда появилась тема: «Изучение реликтовых животных», исполнителем которой являлся проф. Б. Ф. Поршневу. Под этими «реликтами» подразумевался «снежный человек». Понятно, что такая тематика быстро скомпрометировала упомянутую комиссию.

Несмотря на бесплодность поисков человеко-зверей в природе теперь у нас имеется уже несколько энтузиастов, посвятивших себя «до конца своих дней» изучению этих существ. Это — как журналисты, так и профессора, доценты, научные сотрудники — специалисты самых различных областей знания: историки, этнографы, зоологи — Б. Ф. Поршневу, А. А. Машковцев, Н. И. Бурчак-Абрамович, П. П. Смолин, Ж. И. Кофман, Ю. И. Мережинский, Ю. А. Зерчанинов и др. Объединившись в особую секту верующих, они уже несколько лет благополучно путешествуют кто порознь, кто группами, собирая показания местных жителей, фотографируя и измеряя неясные следы, лежки и экскременты кабанов, медведей, туристов, считая их принадлежащими диким людям.

Вождь этих специалистов — профессор-историк Б. Ф. Поршневу недавно (1963) разъяснил в своей объемистой книге (415 стр.), что снежные дикие люди — это вымирающие ныне неандертальцы; являющиеся боковой ветвью современных людей и появившиеся еще в середине ледникового периода. По его мнению, якобы живущие еще кое-где потомки этих неандертальцев потеряли вкус к общественной жизни и к остальному человечеству, забыли свое кремневое и костяное оружие.

Какие научные доводы приводятся в этой книге в пользу существования в наше время снежных людей? Таких доводов нет, хотя книга изобилует ссылками на палеонтологию, археологию, этнографию, географию, философию и даже биологию. Мало того, имеются даже ссылки на поэмы и мифы мусульманского мира, на восточную медицину. Автор утверждает, что еще Искандер Великий (Александр Македонский) в войне с русами столкнулся с «дивом» — диким чудовищем, которого русы использовали на привязи для военных целей (с. 220), а ритуальное лекарство «мумие», очевидно, готовилось на востоке из жира дикого человека (с. 396) *. Ну как тут не предположить в свою очередь, что и Квазимодо был из той же породы реликтовых неандертальцев.

* Как выяснил В. С. Бакланов (IX науч. конф. профессорско-преподавательского состава Усть-Каменогорского пед. ин-та. Усть-Каменогорск, 1968), «мумие» — это следжавшиеся в трещинах скал экскременты полевки Стрельцова (*Alticola strelzovi* Kastsch.).

Биологического анализа «фактов» за и доводов против существования «снежного человека» в этом объемистом сочинении нет. Не указывается, например, что приматы не могут жить в холодном климате, т. к. у них не накапливается достаточно жира для зимней спячки (как у медведей) и они, как правило, не имеют теплого меха с густым подшерстком (как у высокогорных копытных). Сведения о питании загадочного существа грызунами и кореньями также не могут относиться к приматам. В высокогорьях, а зимой и на равнинах этих кормов для всеядных обезьяноподобных и человекообразных существ практически нет.

Между тем некоторые из упомянутых сподвижников Б. Ф. Поршнева собрали большое количество показаний «очевидцев», подтверждающих существование диких людей в СССР и, очевидно, с пользой для здоровья провели летние сезоны в лесах и горах Кавказа. Станным образом среди «очевидцев» не оказалось ни настоящих охотников, ни настоящих зоологов, проводивших в лесах значительную часть своей жизни. Вот что написал мне по поводу таких «поисков» и «опросов» один из моих друзей — крупный зоолог С. К. Даль: «Я много раз ночевал в почти не посещаемых человеком горных тущобах Дальнего Востока, Западного Памира, Тянь-Шаяя, Кавказа, часто из-за того, что не мог, не успевал из них вылезть до наступления темноты. Ночью я слышал много различных и совершенно диких (в полном смысле этого слова) звуков: лай лисиц, уханье филина, подвывание с перебрёхом волков, крики неясителей и сычей, рев благородных и свист пятнистых оленей, рывканье косуль, плач и хохот шакалов, призывные крики низко пролетавших стай огарей и различных видов цапель, пыхтение кабанов и их рюханье, рев медведей и проч. Многие из этих звуков при незнании можно приписать якобы ныне здравствующим представителям ветви неандертальцев... Только при полном отсутствии логического мышления и незнания трудностей жизни высоко в горах, незнании, как тяжело там раздобыть еду (ведь самолотов и даже самого примитивного оружия для охоты у снежных людей, по словам очевидцев, нет), можно высокопарно рассуждать о каких-то человекообразных, обитающих в поясе вечных снегов и ближайших к ним областях...»

Читая многочисленные сообщения о встречах обывателей с дикими людьми, нетрудно убедиться, что многие из них спровоцированы вопросами корреспондентов, а иные являются просто досужей занимательной выдумкой. Таких занятых рассказов о приключениях, какие были сообщены, например, генералом в отставке М. С. Топильским (Поршневу, 1963, с. 134), якобы убившим загадочного дикого человека на Западном Памире, можно прислать в «Комиссию по изучению снежного человека» сколько угодно.

Тем более странно, что некоторые исследовательские учреждения СССР до сих пор считают возможным выделять людские и материальные ресурсы для экспедиций на поиски «кяптаров», «мешеадамов» и прочей нечести, но уже не на труднодоступном Памире и в Джунгарии, а в курортных местах Кавказа и Закавказья. Особенно странно, что Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ) счел возможным издать с грифом Академии наук СССР упомянутую книгу Б. Ф. Поршнева, в которой собраны и соответственно отредактированы сказы преимущественно покойных «очевидцев» (военных, охотников и просто обывателей), имевших на своем веку свидания со «снежными бабами». В этой беспримечной по бесстыдному наукообразию сводке беззастенчиво разъясняется, что вымирающих «реликтовых гоминоидов (*Homo troglodytes* L.)» целесообразнее теперь искать не сре-

ди вечных снегов и горных пустынь, а в апельсиновых рощах Калифорнии, в мандариновых и ореховых лесосадах Закавказья и на северном Кавказе. Не исключено, что дело скоро дойдет до Крыма и Жигулей.

Оказывается, что современная наука отнюдь не нуждается уже в поимке и убиении таинственных существ. Значительно важнее организовать в местах их обитания «постоянную физиологическую лабораторию для изучения высшей нервной деятельности и создания кинофильма» (Поршнева, 1963, с. 393).

Как уже широко известно, искатели кавказских дикарей облюбовали теперь Кабарду, место, вполне пригодное для летнего туризма. К сожалению, Поршнева, Кофман и другие «энтузиасты» предпочитают путешествовать здесь именно летом. Зимой же, когда в местах обитания объектов их поисков лежат многометровые снега и свирепствуют горные бури, их сюда не заманишь даже привязанным трупом «снежного человека».

Во время экскурсий в районе Кисловодска в 1952 г. мне также пришлось слышать о каком-то отшельнике, поселившемся в одной из неустойчивых пещер ущелья Подкумка. Такие, обычно сошедшие с ума и совершенно опустившиеся, люди в умеренно теплом климате южных гор и при терпимом отношении местного населения к юродивым могут существовать ряд лет. Именно за такими «снежными людьми», полуодетыми и голодными, прятавшимися в кукурузе и подсолнухе, и «охотилась» в летние сезоны под Минеральными Водами и Ессентуками Ж. И. Кофман. Ясно, однако, что приписывать одичавшим людям неандерталоидное происхождение можно лишь при особом складе собственного ума либо в корыстных целях.

Большое количество сведений о «диких лесных людях» собрано сподвижниками Б. Ф. Поршнева также в Закавказье — в Азербайджане и Грузии. Здесь тоже было много «очевидцев», начиная от колхозников и до некоторых официальных лиц. Рассказывают, что и в наши дни в предгорных лесах Колхиды «маленькие дикие человечки» иногда подсаживаются ночью к кострам охотников и лесорубов. Впрочем, эти человечки появляются обычно после приема «очевидцами» хорошей дозы тутовой самогонки — чачи. По наущению Ж. И. Кофман здесь и в Кабарде периодически мобилизуются все районные силы для поимки таинственных лесовиков.

По этому поводу старейший госохотинспектор Грузии Н. Г. Гамбарашвили мне писал: «По вопросу о «снежном человеке», «ткис-каци» (груз.) и других фантастических существах, я должен Вам сказать, что на протяжении всей своей долгой жизни и беспрестанного нахождения на лоне природы ни я сам и никто из заслуживающих доверия людей не верили в нелепые утверждения об их существовании. Это — плод невежества, заставивший еще Гёте написать стихотворение «Erlkönig» (Лесной царь).

Все изложенное выглядело бы довольно смешно и грустно, если бы наши искатели обладали меньшим даром убеждения и способности удачно использовать пристрастие некоторых издательств к псевдонаучным «открытиям». В отечественных газетах и журналах вновь и вновь появляются сенсационные сообщения о новых находках «снежных людей».

Тот факт, что снежнобабные энтузиасты пытаются забить чепухой головы подрастающего поколения, а редакции журналов и газет предоставляют свои страницы для их бессмысленных повествований, отнюдь не следует добродушно игнорировать. Так, например, в № 12 журнала «Юный натуралист» за 1964 г. была опубликована передовая статья

П. П. Смолина «Загадка Кавказских гор», в которой автор даже рекомендует наиболее рациональный способ поимки дикой бабы («кяп-тара»), большой любительницы покататься верхом. Оказывается достаточно надеть попону на лошадь, смазать ее клейким гудроном и отпустить пастись около дома на ночь. Следующим утром можно всенародно отдираť несчастную дикую ведьму от загнанной до пены лошади. Статья эта усердно обсуждалась потом школьниками, студентами вузов и солдатами, которые обращались к нам с недоуменными запросами. Такая же статья, но без столь пикантных подробностей, напечатана за подписью Ж. И. Кофман в № 4 журнала «Наука и религия» за 1965 г. Газета «Горьковский рабочий» 12 июня 1965 г. перепечатала эту статью.

В северной Калифорнии досужие молодчики снимали на пленку «Большенога» — дикое чудовище с висячими грудями, которого фабриковали тут же из парня или девицы, одетой в медвежью шкуру, а наш журнал «Знание — сила» с вострогом перепечатал эту галиматью в № 9 за 1968 г.! Газета «Комсомольская правда» 17 апреля 1969 г. с таким же восторгом сообщила, что сомнительные популяризаторы — Эйвельманс (Бельгия) и Сандерсон (США) охотно приобщили к своей компании дважды доктора наук, проф. Б. Ф. Поршнева, особенно в связи с тем, что он шсел вполне вероятными недавнее убийство на Камчатке и Чукотке волосатого человека и вывоз его трупа в ледяной глыбе на ярмарке США вопреки бдительности наших доблестных пограничников!

Читателей, безусловно, в конце концов заинтересует, каковы же истоки и причины возрождения и существования в XX атомном и космическом веке окультуренных демонических представлений. Между тем все объясняется довольно просто. Современные поколения европейцев успели начисто позабыть о своих доморощенных леших, демонах и ведьмах, а путешественники и альпинисты, столкнувшись со сходными мифами у далеких народов Гималаев и Памира, восприняли их как что-то совершенно новое, «научное» и дали благодарную пищу журналистам. Остается только изумляться, что «деловые» побуждения в некоторых наших издательствах преобладают над здравым смыслом.

Что касается «научной» постановки поисков «снежного человека», то теперь уже окончательно выяснилось, что через «физиологическую лабораторию по изучению высшей нервной деятельности» целесообразнее пропускать прежде всего организаторов и участников таких поисков.

Обильная литература о «снежном человеке» теперь вновь подтвердила тот уже давно известный факт, что сказы о демонах и ведьмах распространены у всех племен и народов нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

- Обручев С. В. 1955. Следы «снежного человека». Изв. Всесоюз. геогр. об-ва, т. 87, в. 1.
 Пидопличко І. Г. 1958. Походження людини в світлі науки. К.
 Поршнев Б. Ф. 1963. Современное состояние вопроса о реликтовых гоминидах. М. (ротапринт ВИНТИ).
 Станюкович К. 1965. По следам удивительной загадки. Изд-во «Молодая гвардия».